

УДК 94(476)
**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
 В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В 20-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ**

В. Н. Бенда

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина
 г. Санкт-Петербург – Пушкин, Россия

Обращение к этой непростой теме определено многими сложными и спорными моментами в истории как советско-польских отношений, так и российско-польских в современных условиях. По нашему мнению, некоторые причины обострения отношений между Россией (и, в какой-то степени, между Союзным государством России и Беларуси) и Польшей в новейшее время своими корнями уходят в национально-государственные противоречия и политическое противостояние между советским правительством и польским в 20–30-е гг. XX ст. Актуальность данной темы обосновывается еще и тем фактором, что освещение непростых советско-польских отношений в довоенный период и противостояние в годы Второй мировой войны – как политическое, так и военное, многими зарубежными учеными происходит предвзято и выборочно, что создает односторонность в освещении темы, когда «виноватым» в данном конфликте считается исключительно только Советский Союз и замалчиваются все его усилия по урегулированию двусторонних отношений. Более того, в зарубежной историографии, особенно в современной польской, позиция советского руководства в советско-польском конфликте расценивается как позиция «палача» по отношению к «жертвенной» позиции польского правительства [7, с. 17]. Объем статьи не позволяет более подробно осветить советско-польские, российско-польские отношения, государственную национальную, культурную и конфессиональную политику, проводимую польским правительством в отношении белорусов и других национальностей, проживавших на территории Западной Белоруссии в период с начала 20-х гг. до сентября 1939 г. Многие аспекты указанной темы довольно подробно освещались как в советской, так и в современной белорусской и российской историографии с различной степенью детализации и подробностей [1, 2, 4–6].

Национальную политику, проводимую польским правительством по отношению к нацменьшинствам в указанный период, показательно характеризует пример решения национального вопроса в польской армии в 20-е гг. прошлого столетия. Следует заметить, что в то время польская армия считалась одной из сильнейших и наибольшей по численности не только из числа армий лимитрофных государств (созданных на территории бывшей Российской империи – В. Б.), но и других государств, граничащих на западе с Советским Союзом [3, с. 8]. В конце 20-х гг. польская армия в своем составе имела до 40 % национальных меньшинств (как правило, белорусов и украинцев – В. Б.). Насколько здесь польское правительство в области национальной политики внутри армии отказалось от притеснений рядовых солдат из числа нацменьшинств, мы можем судить по содержанию приказа командования одного из военных округов,

в котором сказано, что «... на него (т. е. на солдата – белоруса или украинца – В. Б.) можно будет воздействовать лишь путем объяснения ему тех добродетелей и благ, какие приносит ему Польша: путем пробуждения в нем интереса к высокой польской культуре, указания ему на общеисторические моменты, которые совместно пришлось пережить, и, наконец, путем убеждения его в необходимости подчиниться власти и смириться с теми обязанностями, какие падают на долю каждого лояльного гражданина» [3, с. 36]. Таким образом, для того чтобы солдат-белорус или украинец, если не добровольно и с радостью, то, по крайней мере, смиренно выполнял свои обязанности, для этого в первую очередь было необходимо ознакомить его с «благодетельным» влиянием «высокой польской культуры». При этом на жестокую расправу польского правительства с белорусскими крестьянами в 1925 г., подавление национального движения и запрещение легальных и независимых крестьянских партий Белоруссии и Западной Украины предлагалось солдатам из числа нацменьшинств не обращать внимания. Если же «польская культура» не окажет на них никакого влияния, то тогда им предлагалось смириться и беспрекословно выполнять приказания.

В июне 1925 г. из белорусской национальной фракции в польском сейме выделилась самостоятельная фракция под названием «Белорусская крестьянско-рабочая громада». В последующем вне польского сейма под этим же именем была создана массовая крестьянская легальная организация, а также выработана программа этой организации. *Программа требовала широкого права пользоваться родным языком в государственной и общественной жизни, обучения на родном языке. В области политической Громада боролась за свободу собраний, печати и слова, за учреждение массовых организаций крестьян, рабочих и интеллигенции, за амнистию для всех политических заключенных, выборность судов из «местных людей», безотлагательное введение института присяжных, широкое местное самоуправление* [2, с. 85]. С ноября 1926 г. в польском сейме стали звучать требования немедленной ликвидации Громады. В ночь на 15 января 1927 г. был арестован актив Громады в количестве 800 человек. По распоряжению правительства опечатываются все помещения Громады и фабрикуется судебный процесс над 56 деятелями этой организации. 21 марта 1927 г. правительство объявило о запрещении деятельности Громады. Были арестованы члены левых профсоюзов, Товарищества белорусской школы, учителя белорусских гимназий. Полиция закрыла Белорусский кооперативный банк и арестовала членов её правления [2, с. 138]. Разгром Громады вызвал резкий протест населения Западной Белоруссии. По стране прокатились демонстрации и стачки. Кампания за освобождение политзаключенных вылилась и в кампанию защиты Громады. 3 февраля 1927 г. в местечке Коссово (в настоящее время г. Коссово Ивацевичского района Брестской области – В. Б.) полиция расстреляла демонстрантов, требовавших освобождения громадцев. Было убито 5 и ранено 15 человек [2, с. 139].

В заключение отметим то, что нежелание нынешнего польского руководства сделать из прошлого правильные выводы ведет к повторению ошибок. Отказавшись, по примеру и по совету Великобритании и Франции, от сотрудничества с СССР накануне войны, Польша стала разменной пешкой в

большой геополитической игре и поплатилась за это военным и политическим поражением. Полагаю, что стремление правящих кругов нынешней Польши «вывернуть наизнанку» историю Второй мировой войны, выражающееся в попытках переложить «ответственность» за развязывание войны на СССР, фантазировать якобы о «советской агрессии» и «оккупации» Польши, отрицать факт ее освобождения Красной армией и т. д., и т. п., никоим образом не способствует укреплению и развитию межнациональных и политических отношений между нашими странами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Алексейчик, Я.** Сентябрь, решивший судьбу [Электронный ресурс] // Наш современник. Польское бандподполье «отмазывают» в белорусских СМИ / Общественно-политический интернет-журнал «Чеснок». 21 марта 2019. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2F4esnok.by%2Fmne-niua>. – Дата доступа: 31.05.19.
2. **Глинская, Т. Ю.** КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии, 1924–1928 гг. / Т. Ю. Глинская. – Минск: Беларусь, 1965. – 200 с.
3. **Денисов, С.** Политическая обработка солдата в буржуазных армиях. Наши западные соседи / С. Денисов, В. Ржезников. – Москва–Ленинград: Гос. изд-во. Отдел военной литературы, 1929. – 175 с.
4. **Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939–1941 гг.: люди, события, документы.** – Санкт-Петербург: Алетей, 2011. – 424 с.
5. **Они не стали на колени.** Сборник воспоминаний и документов о концлагере Береза Картузская. – Минск: Беларусь, 1966. – 348 с.
6. **Польша–Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / Сост. А. Н. Вабищевич [и др.].** – Минск: Беларус. навука, 2012. – 423 с.
7. **Советский Союз и польское военно-политическое подполье апрель 1943 г. – декабрь 1945 г. в 3 т. Т. 1: Апрель 1943 г. – август 1944 г. Ч. 1: Апрель 1943 г. – март 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова.** – Москва: МФД, 2018 – 864 с.

УДК 101.1:316+327 (476:470) (063)

ДИАЛЕКТИКА РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ

В. З. Жуков

Могилевский филиал Белорусской государственной академии музыки
г. Могилев, Беларусь

В истории новейших российско-белорусских отношений возникали, обострялись и разрешались противоречия в форме споров. Недоброжелатели оценили их как синдром недолговечности Союза двух государств. Однако интеграционный процесс в истории новых отношений между Россией и Беларусью

